

**БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ,
ИЛИ КАК НА РУСИ ФЕМИНИЗМ ВОЗНИКАЛ**

**Мария Нестеренко. Розы без шипов. Женщины в литературном процессе
России XIX века. — М.: НЛО, 2022. — 280 с.**

Мария Нестеренко — филолог, журналист, докторант (Ph. D.) Тартуского университета, литературный критик. А также автор «Горького», составитель серии «Θ» издательства «Common place» и исследователь женской литературы в России первой половины XIX века.

Кажется, что список можно продолжать бесконечно долго. Мария Нестеренко всюду успевает, без нее не обходится ни одна столичная книжная ярмарка, а именитые феминистские журналы непременно обращаются к ней за авторитетным мнением.

Богopodobная царевна
 Киргиз-Кайсацкия орды!
 Которой мудрость несравненна
 Открыла верные следы
 Царевичу младому Хлору
 Взойти на ту высоко гору,
 Где роза без шипов растет,
 Где добродетель обитает, —
 Она мой дух и ум пленяет,
 Подай найти ее совет.

Упомянув в названии книги строку из оды «Фелица» Г. Р. Державина, посвященной Екатерине Великой, Мария Нестеренко словно дает нам подсказку: специфика положения женщин в литературном процессе XIX века объясняется особенностями XVIII века. Вот она — наша точка отсчета! Именно Екатерину Великую принято считать первой поэтессой, писавшей по-русски. Значит, посмеем утверждать, что женское письмо в России зарождается в конце XVIII века.

Историк Мишель Ламарш Маррезе скажет об этом: «Судя по историческим документам, роль женщины-дворянки в жизни русского общества попеременно то возрастала, то уменьшалась и, достигнув вершины в XVIII столетии, пошла на убыль после царствования Екатерины Великой».

Тут же сам автор книги справедливо замечает, что у русских поэтесс имелась одна «странная» общая черта: семейные связи с признанными литераторами. О каком самостоятельном успехе писательницы могла идти речь? Даже при большом желании. В конце концов, не каждой талантливой девушке выдавалась возможность родиться сестрой Ивана Долгорукова...

И все же интерес возник. Удочка закинута. Лексикограф и писатель XIX века М. Н. Макаров рассмотрит деятельность 63 писательниц и посвятит этому серию статей в «Дамском журнале». Помехи в творчестве писательниц он деликатно объяснит тем, что женщины имели фактически меньше шансов получить образование. Да и многие поэтессы прятались за псевдонимами. Что в целом было свойственно и их европейским современницам.

А какой была русская писательница в XIX веке? Ее идеально описывает Карамзин. Конечно же, скромная, не демонстрирующая слишком явно свою образованность, идеальная слушательница и собеседница, поглощенная интересами мужчины. По сути, образец педагогического трактата Ж.-Ж. Руссо. Только вот в Западной Европе начала XIX века уже достаточно известны журналы для женщин, в то время как в России этот вид издания находился на стадии становления. И вот наконец «Московский Меркурий» П. И. Макарова дает толчок следующему этапу женского просвещения. Женщина на все еще в роли посредника и педагога, но на уровне журнальных деклараций она осваивает и ремесло литератора. Нестеренко часто подчеркивает важность П. И. Макарова в становлении женского письма в России. Он открыто публикует «Критику на Сегурову книгу о Женщинах», где прогрессивно рассуждает о равенности женщин и мужчин («Слабость женщины не доказывает власти мужчин: слон сильнее человека, однако ж повинется ему»), а также часто в своих статьях упоминает великих женщин прошлого и настоящего. Даже сложно представить, что это значило в XIX веке, если и в XXI еще вызывает дискуссии.

Другие издатели тоже вроде как понимают важность женского языка, но и в то же время не сдерживают себя в критических комментариях.

Одним из таких ценителей являлся писатель И. С. Захаров. На одном из заседаний «Беседы» он прочитал «Похвалу женам», которая, по словам его биографов, представляла собой «проповедь добродетелей по Домострою». Ни больше ни меньше. Захаров говорил о женском письме как о способе выражения «нежных женских чувств» и не забыл поблагодарить женщин. Ведь именно они оценивают произведения своих мужей.

А во второй части своей «Похвалы» он еще и воспевал «благоразумную жену». Естественно, это та, что проводит все время «в недрах своего семейства». А есть ли время у такой семейной особы на стихотворения? Под большим вопросом.

И все же справедливо отметить, что семейный вопрос был часто решающим для начинающей поэтессы. В 1807 году Шишков издает сборник «Стихотворения девицы Волковой» и своим предисловием о судьбе Анны Волковой — дочери статского советника Алексея Волкова. Талантливая дочь с печальной судьбой — вот кем она предстанет перед читателями. И все же внимание читателей она удержать не сумела. Такой же «дочерью отца» для него стала и Анна Бунина. Только в этот раз все сложилось намного удачнее. Еще в преамбуле Нестеренко сообщает читателю, что цель ее работы состоит в том, чтобы проанализировать эволюцию литературных процессов в России первой трети XIX века и выяснить, как это отразилось на писательской судьбе и репутации женщин-литераторов. И среди женщин-литераторов автор особенно выделяет одну — Анну Петровну Бунину. Именно ей и ее творчеству посвящает добрую половину своей книги. «Почему именно Анна Бунина?» — спрашивают Марию Нестеренко то интервьюеры, то литературные критики. Ответ почти всегда одинаковый: «Бунина не просто писала стихи. Она сделала поэзию своей стратегией, получая всевозможные пенсии от императорской фамилии». И это правда. В наше время Анну Бунину точно прозвали бы *self-made woman*. Несмотря на то, что семейные регалии и в ее жизни имели место быть: все же Бунина принадлежала к тому же старинному дворянскому роду, к которому принадлежали В. А. Жуковский, И. А. Бунин и Ю. А. Бунин. Но детство ее прошло в селе, а образование (даже для девушки) было довольно скудным.

И тем не менее Анна самостоятельно переехала в Санкт-Петербург.

С петербургскими литераторами ее здесь познакомил брат Иван Бунин. Без хотя бы малейших семейных связей путь девушки в литературу казался еще более тернистым.

В 1809 году благодаря своей «Неопытной музе» Анна Бунина обретает долгожданный успех. Неординарная композиция и жанровое разнообразие первого сборника поэтессы — огромный шаг в развитии женского литературного процесса в России. И происходит самое главное: читательницы видят в героине собственную певицу. Ту, что будет писать на понятные им темы и от их лица. Вот же он! Долгожданный женский голос.

Бунина пишет:

Одне ругательства, — и все страдают дамы!
 Ждем мадригалов мы, — читаем эпиграммы.
 От братцев, муженьков, от батюшков, сынков
 Не жди похвальных слов.

Вот и, собственно говоря, женщина в семье. То ли «благодарная слушательница», то ли птичка, запертая в клетке (читай — в собственной семье)...

Мария Нестеренко в последней главе книги вспоминает и главного литературного критика России — В. Г. Белинского. Как он относился к женщинам в литературе? Если ответить кратко: очень плохо. Критик настаивает на невозможности женских литературных занятий. По его мнению, интеллектуальные способности женщины ограни-

ченны, а писательницы идут против природы. Анна Бунина будет впервые упомянута Белинским в статье «Русская литература в 1841 году», где он назовет ее в числе тех литераторов, которых следует предать забвению. Батюшков же помещает сочинительниц в «семейный» контекст: произведения уподобляет уродливому ребенку, а писательниц называет «позором» для «ада и мужей». С начала XIX века такая образность становится характерной для текстов, направленных против женского литературства, подчеркивает автор.

Что ж, Белинский и его последователи значительно замедляли и без того тяжелый путь женщины в мир литературы.

Зато были и те, кто поддерживал только встающих на ноги поэтесс. Одним из таких литераторов был П. И. Шаликов. В рецензии в «Аглае» он утверждает равенство женщин и мужчин в «тонкости мыслей, в силе чувства и в искусстве» и восхваляет дебют Анны Буниной.

В заключение Нестеренко справедливо отмечает, что начинающая писательница с самого начала выходит за рамки общепринятого женского идеала. Мечтательная и пассивная женщина вряд ли осмелится выступать перед публикой со своими сочинениями. Критики «услышали» ту же Анну Бунину, но вместо конструктивного разбора содержания поэзии просто удивлялись факту существования женщины-поэта.

И все же, несмотря на успех, Анну Бунину не раскрывают по-новому ни модернисты, ни современные литераторы. Мария Нестеренко пишет, что, таким образом, А. П. Бунина становится как бы воплощением метафоры Урсулы Ле Гуин «исчезающие бабушки». Суть в том, что такие «исчезающие бабушки» подготовили почву для современных женщин-литераторов, став, таким образом, их «бабушками». Бунина в буквальном смысле фигурирует в семейных хрониках своих родственников-поэтов как почитаемая старшая родственница, однако стихи ее при этом не перечитываются. Но может быть, иногда главное не актуальность и незабываемость, а простая смелость «стать первой».

К сожалению, женщинам на протяжении сотен веков приходилось бороться за собственные права. За минимальную возможность быть услышанной, проявить себя и свой талант. Им приходилось прятаться за именами своих братьев, отцов и мужей. Постоянно мириться с собственным «местом на кухне» и долгом «воспитывать детей». Может, если бы не давление общества на уязвимое «семейное положение» женщины, мы бы знали гораздо большее количество женщин-литераторов прошлых веков.

«Розы без шипов» Марии Нестеренко — это почти учебное пособие. Тема гендерных исследований актуальна как никогда. Роль женщины в литературе многократно переосмыслиется, и мы хоть и поздно, но знакомимся с теми самыми «бабушками», благодаря которым два века спустя пишем критические статьи для «Невы» и не сталкиваемся с неприятием женского пола в литературе.

Леман ДАЛЕЙИБОВА